

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Дудоров Тимофей Дмитриевич

*доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н., доцент,
Российский государственный университет правосудия
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж*

Тропкин Александр Александрович

*магистрант
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж*

COMPARATIVE CRIMINOLOGY AND ITS IMPORTANCE OF GLOBALIZED CRIME

Timofey.D. Dudorov

*Associate Professor of criminal law and procedure
the Russian State University of Justice (Central Branch), Russia, Voronezh,*

PhD. In law, docent;

Aleksandr A. Tropkin

*master student
the Russian State University of Justice (Central Branch), Russia, Voronezh*

Аннотация. В статье анализируются причины всплеска научного интереса к проведению сравнительно-криминологических исследований, делается вывод о комплексном характере компаративистики. Авторы, на основе изучения библиографии вопроса, делают собственные выводы относительно специфики предмета и методологии сравнительной криминологии как относительно самостоятельного направления соответствующей отрасли научных знаний. Последовательно обосновывается тезис о том, что востребованность сравнительно-криминологических исследований в числе прочего обусловлена повсеместной цифровизацией, сопровождающейся стремительным ростом объемов информации, ее решающим влиянием на все сферы общественной и государственной жизни, включая и их криминальную составляющую; реальностью угрозы транснациональной организованной преступности, сопровождающейся появлением новых криминальных центров силы, последовательно и поэтапно расширяющих зоны влияния; расширением возможностей международного сотрудничества как на уровне представителей правоохранительных органов, так и внутри научного криминологического сообщества.

Abstract. The article analyzes the reasons for the surge of scientific interest in the conduct of comparative-criminological research, concludes about the complex nature of comparative studies. The authors, based on the study of the bibliography of the issue, draw their own conclusions regarding the specifics of the subject and methodology of comparative criminology as a relative direction of the relevant branch of scientific knowledge. Consistently substantiated the thesis that the demand for comparative-criminological research, among other things, is due to the widespread digitalization, accompanied by a rapid growth in the volume of information, its decisive impact on all areas of public and public life, including their criminal component; the reality of the threat of transnational organized crime, accompanied by the emergence of new criminal centers of force, consistently and gradually expanding zones of influence; expanding the capacity of international cooperation, both at the level of law enforcement officials and within the scientific criminology community.

Ключевые слова: компаративистика, криминология, транснациональная преступность, глобализация, криминальные угрозы, международное сотрудничество, детерминанты преступности, национальная безопасность.

Keywords: comparativeism, criminology, transnational crime, globalization, criminal threats, international cooperation, crime determinants, national security.

Проблемы борьбы с преступностью в силу их масштабного характера и значимости перманентно находятся в фокусе пристального внимания ученых-криминологов. В современных условиях обострения социально-экономических и внешнеполитических противоречий, повлекших за собой изменение ее ключевых детерминант, актуализируются вопросы поиска новых подходов к предупредительной деятельности, в том числе и в контексте общей тенденции к интеграции уголовной политики. Востребованность сравнительно-правовых методов научного исследования на современном этапе развития криминологии является закономерным результатом глобализации ее основного предмета – преступности. Соответствующие исследования, проводимые российскими учеными совместно с иностранными коллегами, являются своеобразным ответом научного сообщества на

угрожающие по масштабам и последствиям показатели транснациональной преступности. Однако, нельзя согласиться с утверждением о том, что рассматриваемое направление криминологии является новым, ранее не востребованным [1, с.8], поскольку об обратном свидетельствуют научные труды В.В. Лунеева и В.Н. Кудрявцева, изданные еще в конце XX века [2, с.78; 3, с. 6], и положившие начало отдельному направлению – сравнительной криминологии, в том числе и в качестве учебной дисциплины [4, с. 5].

Всплеск научного интереса к использованию в современных условиях методологии сравнительно-криминологического исследования обусловлен, на наш взгляд, несколькими причинами. Во-первых, повсеместная цифровизация, сопровождающая стремительный рост объемов информации, решающее ее влияние на все сферы общественной и государственной жизни, включая и их криминальную составляющую [5, с. 85], в последние годы стали реальностью, с которой публичной власти в лице органов уголовной юстиции приходится иметь дело в процессе обеспечения национальной безопасности в части борьбы с преступностью (например: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683). Кроме того, юридическая практика претерпевает значительные изменения в связи с разработкой и внедрением новых технологий (например, LawTech) [6, с. 48-51], позволяющих в числе прочего осуществлять мониторинг криминальной ситуации практически повсеместно в режиме реального времени. В настоящее время официальные количественные и качественные показатели преступности в подавляющем большинстве стран доступны в свободном доступе в сети «Интернет», что существенно упрощает проведение соответствующих сравнительно-правовых исследований.

Во-вторых, реальность угрозы транснациональной организованной преступности была признана на государственном уровне (например, Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640). Специалистами констатируется появление новых криминальных центров силы, последовательно и поэтапно расширяющих зоны влияния, в том числе и посредством проникновения во властные структуры различных государств, финансовые и экономические институты, установления связей с террористическими и экстремистскими организациями [7, с. 37]. Совершенствуются механизмы планирования, подготовки и реализации преступных замыслов, касающихся неконтролируемого трафика оружия, нелегальной миграции, торговли людьми, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, коррупции, морского пиратства, киберпреступности. По данным ООН к числу основных источников доходов транснациональных преступных сообществ относятся отмывание денег, терроризм, кражи произведений искусства, предметов культуры, кража интеллектуальной собственности, мошенничество со страховкой; компьютерная преступность, проникновение в легальный бизнес, коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц и т.д. В этих условиях сравнительно-правовой анализ основных детерминант преступности является необходимым, а порой даже определяющим условием координации усилий правоохранительных органов по борьбе с обозначенными угрозами.

И, наконец, в – третьих, существенно расширились возможности международного сотрудничества как на уровне представителей правоохранительных органов, так и внутри научного криминологического сообщества. Такое сотрудничество не только на региональных, но и на мировых дискуссионных площадках обеспечивает проведение совместных криминологических исследований, реализацию мониторинговых социологических проектов, оценку результатов внедрения и перспектив дальнейшего совершенствования инновационных методик борьбы с отдельными видами преступлений. Так, наиболее иллюстративен в этом смысле позитивный пример взаимодействия в сфере противодействия незаконному обороту оружия, которое осуществляется в различных формах: от взаимного обмена криминологической информацией и совместного планирования предупредительных мероприятий, консультирования по возникающим в процессе взаимодействия вопросам до совместной практической деятельности при выявлении, пресечении, раскрытии данной группы преступлений [8, с. 12]. Немаловажную роль в этом процессе играют международные неправительственные организации, среди которых Международная ассоциация уголовного права (МАУП), Международное криминологическое общество (МКО), Международное общество социальной защиты (МОСЗ) и Международный уголовный и пенитенциарный фонд (МУПФ). Кроме того, профильные министерства различных стран создали постоянно действующие объединенные рабочие группы, функционирующие в рамках достигнутых межведомственных договоренностей с компетентными органами Германии, Израиля, Италии, Монголии, Турции и Эстонии [9, с. 96-97]. При этом всеми участниками подчеркивается, что деятельность по противодействию незаконному обороту оружия должна иметь научно обоснованный характер, вытекать из результатов исследования преступности в целом, ее причинного комплекса, результатов противодействия ей в конкретных условиях [8, с. 19].

Названный причинный комплекс востребованности сравнительно-криминологических подходов к изучению преступности, безусловно, не является исчерпывающим, однако, обозначает, на наш взгляд, наиболее важные аргументы в пользу их дальнейшего методологического совершенствования и расширения сферы использования не только в рамках криминологической науки. Последний тезис представляется справедливым ввиду комплексного характера компаративистики [10], поскольку вопросы, касающиеся сравнительного исследования преступности, затрагивают отдельные институты уголовного права, криминалистики, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Анализ монографической и учебной литературы позволяет констатировать, что сравнительная криминология приобрела черты самостоятельного направления криминологической науки со специфическим предметом и методологией. Так, подавляющее большинство специалистов определяют его предмет максимально широко – вопросы уголовной политики в их международно-правовом контексте, подчеркивая отсутствие четких исследовательских границ [1, с. 9]. При этом постепенно наблюдается отход от принципов линейного анализа: преступление → преступник → жертва преступления к системному: факторы преступности → транснациональная организованная преступность → глобализация преступности. В последнем случае на европейском научном пространстве прослеживается тенденция конструирования криминоглобалистики, имеющей более емкие аналитические цели и опирающиеся не на правовые константы, а на социологические, политологические, экономические и др. девиации [11, с. 19].

Думается, что предмет сравнительной криминологии интегрирован в общий предмет данной отрасли знаний, но с учетом специфики приемов и способов его изучения. Отсюда, достаточно аргументирован, на наш взгляд, вывод о том, что им охватываются вопросы исторической ретроспективы становления и развития криминологической науки в национальных правовых системах, особенности методологии, формирование научных школ, изучение преступника и жертвы, определение преступности и объяснение её причин, проблемы криминологического прогнозирования и планирования, предупреждение преступлений, обращение с правонарушителями [2, с. 22-28]. С учетом специфики национальных интересов и потребностей в предмет сравнительной криминологии могут включаться и иные вопросы. Так, например в американской доктрине достаточно востребовано исследование работы органов уголовной юстиции и пенитенциарной системы, составляющее в нашем правовом поле предмет наук уголовного процесса и уголовно-исполнительного права [12, с. 19-26]. Аналогичный подход прослеживается и в английской справочной литературе с поправкой на детализацию соотношения преступности и наказуемости, эффективности уголовно-правового воздействия, оптимизации уголовно-процессуальной деятельности [13].

В отечественной криминологической науке предмет исследуемой отрасли знаний максимально корректно с учетом особенностей методологического подхода сформулировал В.В. Лунеев, включив в него сравнительную преступность; сравнительные теории причин преступности; международное сотрудничество в борьбе с преступностью, оговорив при этом, что последний компонент является предметом комплексного исследования на стыке различных отраслевых наук, например, международного, гуманитарного, уголовного, уголовно-процессуального и др. [4, с. 594]. Думается, что подобный подход является оптимальным с учетом уточняющего условия – границы сравнительно-криминологических исследований являются динамичными и зависят от вызовов и угроз, актуализирующихся в тот или иной временной промежуток. Поясним данный тезис. Так, по своей природе сама криминологическая ситуация является достаточно изменчивой, что предполагает вариативность стратегий и методов реагирования. Кроме того, постоянно развиваются основные доктринальные положения криминологии, приобретая, зачастую политологическую «окраску», что естественно сопряжено с национальными интересами в области борьбы с преступностью, отражаемыми в программных документах, о которых мы говорили выше. Еще в период становления сравнительной криминологии В.Н. Кудрявцев утверждал, что соответствующие научные исследования должны учитывать национальную специфику в части идеологии, социально-экономических, правовых, политических условий жизни народов соответствующих стран, определяемых культурно-историческими и демографическими особенностями региона или государства [2, с. 32-39]. Тем не менее, следуя обозначенной выше логике системного анализа, повторимся, что в условиях консолидации мирового сообщества в борьбе с преступностью оно признает наиболее актуальными такие проблемы, как транснациональная (трансграничная) организованная преступность, коррупция, терроризм, экстремизм, наркотизм, легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем, торговля людьми и оружием, насильственная преступность. В качестве наиболее опасной потенциальной угрозы и логического завершения глобального процесса криминализации специалистами называется появление «виртуального криминального государства» или же «криминальной глобальной оси» [14, с. 25], что заставляет научное сообщество искать новые способы решения проблем борьбы с преступностью на национальном, региональном и международном уровнях, в том числе и с использованием арсенала сравнительной криминологии.

Список литературы

1. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2015. 39 с.
2. Кудрявцев В.Н. Методологические вопросы сравнительной криминологии // Проблемы сравнительного правоведения. М.: ИГиП АН СССР, 1978. С. 71-78.
3. Лунеев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5. С. 3-19.
4. Лунеев В.В. Сравнительная криминология // Криминология: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. 629 с.
5. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85-102.

6. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: Монография / М.: Контракт, 2019. 212 с.
7. Сухаренко А.Н. Российско-турецкое сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью // Международное публичное и частное право. 2017. № 4. С. 37-40.
8. Муркштис М.И. Незаконный оборот оружия и его предупреждение. М.: Статут, 2019. 112 с.
9. Задоян А.А., Мацкевич И.М., Чучаев А.И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия. М.: Проспект, 2017. 127 с.
10. В данном контексте имеется в виду та часть сравнительного правоведения, предметом которой является блок проблем, касающихся борьбы с преступностью в целом.
11. Ведерникова О.Н. Сравнительная криминология: от прошлого к будущему // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Криминология. Уголовное право. Судебное право. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 16-20.
12. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. СПб.: Питер, 2003. 860 с.
13. Оксфордский справочник по криминологии / Под ред. М. Магуайра, Р. Моргана, Р. Райнера. Оксфорд: Пресса Оксфордского университета 2012 // <https://ru.b-ok.org/book/2374399/96b63f> (Дата обращения: 29.09.2019г.).
14. Лунеев В.В. Актуальные проблемы глобализации мира // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 21-32.